

УДК 316.47
ББК 60.56

Светлана Геннадьевна Максимова¹,
доктор социологических наук, профессор,
Алтайский государственный университет
(656060, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61),
e-mail: svet-maximova@yandex.ru

Оксана Евгеньевна Ноянзина,
кандидат социологических наук,
Алтайский государственный университет
(656060, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61),
e-mail: noe@mail.ru

Наталья Петровна Гончарова,
кандидат социологических наук, доцент,
Алтайский государственный университет
(656060, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61),
e-mail: g-natalia@mail.ru

Дарья Алексеевна Омельченко,
кандидат социологических наук, доцент,
Алтайский государственный университет
(656060, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61),
e-mail: daria.omelchenko@mail.ru

Галина Сергеевна Авдеева,
кандидат психологических наук,
Алтайский государственный университет
(656060, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61),
e-mail: interwelt@mail.ru

Условия формирования российской национальной идентичности населения современной России (на примере исследования в Алтайском крае)²

В статье представлены результаты эмпирического изучения особенностей проявления гражданской и национальной идентичности населения Алтайского края. Рассмотрен эмоциональный компонент отношения к гражданству. Переживание гордости за свою страну связано с отношением респондента к вере: неверующие опрошенные менее склонны гордиться страной. Понимание населением смысла гражданственности также выступает критерием конфликтности в общественных отношениях – среднее поколение респондентов края, по сравнению с другими категориями населения, более ориентировано на «отдачу» государства, получение для себя гарантий стабильности. Гражданственность для молодёжи в большей мере основывается на категориях должностования в сочетании с эмоциональной привязанностью к родине. Для жителей средней возрастной группы ощущение гражданства ассоциируется с комфортностью проживания на территории государства и ощущением стабильности, а для респондентов старшей группы – с взаимной ответственностью и долгом граждан перед государством и государства перед своими гражданами. Устойчивые религиозные убеждения – фактор признания народного единства, или национальной идеи, в российском обществе. При этом население по-разному относится к факторам существования единства нации: жители городов больше ориентируются на наличие внутренних (менталитет, любовь к родине и т. п.), а сельчане – внешних факторов единства нации (отсутствие войны, выраженных конфликтов и т. п.).

Ключевые слова: гражданская идентичность, национальная идентичность, российская национальная идентичность, единство нации, регион.

¹ Максимова С. Г. – основной автор. Ей принадлежит роль в концептуализации и разработке методологических и методических подходов к анализу условий формирования российской национальной идентичности населения современной России, представленных в статье.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 14-06-00196 «Математико-статистический анализ конструирования ментальных репрезентаций “образа другого”» (2014-2016).

Svetlana Gennadyevna Maksimova¹,
 Doctor of Sociology, Professor,
 Altai State University
 (61 Lenin Av., Barnaul, Russia, 656060),
 e-mail: svet-maximova@yandex.ru

Oksana Eugenyevna Noyanzina,
 Candidate of Sociology,
 Altai State University
 (61 Lenin Av., Barnaul, Russia, 656060),
 e-mail: noe@mail.ru

Natalya Petrovna Goncharova,
 Candidate of Sociology, Associate Professor,
 Altai State University
 (61 Lenin Av., Barnaul, Russia, 656060),
 e-mail: g-natalia@mail.ru

Daria Alexeevna Omelchenko,
 Candidate of Sociology, Associate Professor,
 Altai State University
 (61 Lenin Av., Barnaul, Russia, 656060),
 e-mail: daria.omelchenko@mail.ru

Galina Sergeevna Avdeeva,
 Candidate of Psychology,
 Altai State University
 (61 Lenin Av., Barnaul, Russia, 656060),
 e-mail: interwelt@mail.ru

Conditions of Forming of Russian National Identity of Contemporary Russia (on the Example of Researches in Altai Region)²

Results of empirical research about peculiarities of revelation of civil and national identity among population of Altai region are presented in the article. We present an attempt to describe conditions of formation of Russian national identity, study emotional component of relation to citizenship. Conclusion was the following: feeling of proud for own country has no any correlations with age, sex and nationality of respondents, but truly correlates with relation to religion – unbelievers have less proud for country. Analysis of reasons of feelings testifies about various reasons to proud than to be ashamed. Knowledge about sense of citizenship is criteria for conflicts in social relations – middle age generation is most oriented on benefits from the State, some guaranties of stability, than other generations. Only after obtaining state benefits, they are ready to act for the profit of State. The youth's knowledge of citizenship bases on duty with emotional devotion to the Motherland. Middle-aged respondents think about citizenship as a comfort living at separate territory of the State, feeling of stability, and elderly people understand mutual duties between citizens and the State. Religion belief – is a factor of evaluation of national unity, or national idea. Respondents differently evaluate factors of formation of nation: urban citizens evaluate internal factors (mentality, love to Motherland and so on) and rural citizens evaluate external factors of national unity (absence of wars, evident conflicts and so on).

Keywords: civil identity, national identity, Russian national identity, national unity, region.

Актуальность исследования. В настоящее время размеры, масштабы и сложность современного общества таковы, что возникает спрос на лояльность государству и идентификацию с ним граждан с позиций нации. Национальная идентификация ста-

новится *conditio sine qua non* гражданства, условием стабильности обществ в границах их исторических территорий. Поиски идентичности на современном этапе развития государства – важный фактор реализации государственной стратегии. Так,

¹ Maximova S. G. – is the main author. Role of presenting author consists in conceptualization and working out of methodological and methodical approaches to the analysis of conditions of forming of Russian national identity on contemporary population, presented in the article.

² Research was realized under financial support of the Russian Fund on Fundamental Researches (Project № 14-06-00196 «Mathematical-statistical analysis of construction of mental representations of image of 'the alien'») (2014–2016).

В. В. Путин, в своей статье «Россия: национальный вопрос» транслировал понятие политической нации в значении согражданства, т.е. сообщества граждан российского государства. Такая трактовка вкладывается в дискурс через понятия «российская нация», «единый народ России», «мы – многонациональный народ России» [6].

Проблема нации как субъекта социально-политической деятельности неоднократно становилась предметом научного осмысления через призму национально-государственного строительства, сепаратизма, этических движений и т. д. Межнациональные (межэтнические) отношения часто рассматриваются в контексте сближения социальных общностей, формирования общности (интернациональной), в которой отсутствуют внутренние противоречия. В рассматриваемом контексте интерес вызывает определение общей российской идентичности – «российская нация». В разные периоды отечественной истории использовались такие термины, как «большая русская нация» и «русская нация» (при Петре I, Екатерине II и Александре I), «многонародная нация» (при Николае II), «советский народ» и «многонациональный народ» (в советский период) и «российская нация» (в постсоветский период) [6].

Национальная идентичность является одной из основных социальных идентификаций личности. Некоторые из исследователей, например, *Michael Billing* [8], присваивают понятию «национальная идентичность» характеристику «банальный». И не столько потому, что современные люди придают мало значения национальной принадлежности друг друга, а столько потому, что она в буквальном смысле тесно связана с территорией. Так, наше гражданство делает нас «русскими», «французами», «канадцами» и т. д. В то же время в некоторых сообществах мы видим попытки выделения «национальной самобытности» в качестве «сибиряков», «казаков», «бретонцев» или «квебекцев». В этом смысле у каждого из нас есть национальная идентичность, «нравится ему это или нет» [7]. По сути, она возложена на нас государством в виде подданства или гражданства или же дополнение к тому, чтобы быть гражданином государства, и не имеет чётких вариаций от гражданина к гражданину. *Ernest Gellner*, рассуждая о национальной идентичности, писал о том, что все жители страны – граждане, которые

являются носителями принимаемой на веру идеологии, привязывающей их государству, или «нации» [2]. Поэтому люди сражаются и умирают за народ (*pro patria mori*) и, как писал Б. Андерсон, готовы умереть за свою нацию, но крайне редко – за свой социальный класс [1].

С этой теоретической точки зрения, «национальная идентичность» воспринимается как естественная и необходимая, однако она также рассматривается как активно формируемая государством. Как отмечает *E. Gellner*, национализм – это форма светской религии и национальной идентичности в государстве, он подталкивает граждан к тому, чтобы сделать эту «воображаемую» идентичность доступной для стороннего наблюдателя, при этом сравнивая себя, иногда неявно, иногда явно, с «другими» с целью утверждения сходства, но чаще через противопоставление с ними.

Целью проведённого исследования стало изучение особенностей гражданской и национальной идентичности современных россиян, выявление потенциальных факторов конфликтности в межнациональных отношениях, в том числе и факторов формирования общероссийской гражданской и национальной идентичности. В ходе анализа рассмотрены оценки жителями Алтайского края разных параметров гражданственности, что позволило в последующем получить характеристики гражданской идентичности населения региона и их дифференциацию в разных социально-демографических группах. В отношении каждого показателя проверялись статистические гипотезы о наличии корреляции (критерий независимости хи-квадрат) между показателями. Учитывались пол, возраст опрошенных, тип поселения, национальная принадлежность и отношение к вере (верующий, колеблющийся по отношению к вере, неверующий).

Объекты и методы. В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем проведено социологическое исследование особенностей проявления гражданской и национальной идентичности на основе социологического опроса населения, осуществлённого в 2015 г. в Алтайском крае. Выборка составила 1200 чел. в возрасте 15–75 лет, среди них 44 % мужчин и 56 % женщин. В возрасте 15–29 лет обследовано 27,2 %; 30–49 лет – 35,2 % и 50 лет и старше – 37,7 % респондентов. Ос-

новными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод анкетирования, традиционный анализ документов, методы математико-статистического анализа с использованием программных пакетов *MSOffice2013* и *SPSS20.0* [3; 4; 9].

Результаты и обсуждение. Изучение проблематики гражданской и национальной идентичности неизбежно связано с рассмотрением смыслов, вкладываемых населением в понятие «гражданин». Исходя из собственного понятия гражданства, гражданственности и её составляющих индивиды выстраивают своё гражданское поведение и формируют гражданскую позицию, которая впоследствии регулирует их поведение в соответствующей сфере. Данные анализа множественных выборов населения в отношении составляющих понятие «гражданин страны» свидетельствуют о том, что в составе понятия «гражданин» преобладают два компонента – патриотизм, любовь к стране (52,1 %) и соблюдение законов и уважение конституции страны (52,0 % выборов). На второй позиции два компонента, в равной мере оцененных респондентами – понимание гражданского долга и гражданской ответственности (34,0 %) и обладание гражданскими правами (32,0 %). Далее населением отмечено чувство уверенности и стабильности в экономическом и моральном плане (27,6 %), а также мнения, отражающие привязанность к территории – постоянное проживание на Родине (22,4 %) и отсутствие желания уехать в другую страну (18,4 %). На четвертой позиции по числу выборов респондентов разместились: ощущение причастности к большим и малым делам государства (12,0 %), самореализация (11,5 %) и уважение к людям у власти (10,4 %).

Среди тех, кто предпочёл альтернативу «другое» – наличие ощущения безопасности от проживания в собственной стране и длительность проживания на территории государства.

Оценки содержания понятия «гражданин» значительно различаются для жителей городов и сел Алтайского края. Так, эмоциональная привязанность к родине и патриотизм более значимы для горожан (54,3 %), менее – для сельчан (49,4 %). Критерий соблюдения законности и конституции следующий: для жителей села – 56,6 %; для горожан – 48,1 %. Для жителей села большее значение также имеет критерий обладания

гражданскими правами, уважения людей у власти, понимания гражданского долга и ответственности и несколько более значимо ощущение причастности к большим и малым делам государства.

Для сельчан более значимыми являются ценности порядка, долга, соотносённости с государственностью – для горожан важнее эмоциональная привязанность к большой и малой Родине, ощущение самореализованности в государстве.

Значимо варьируют оценки понятия «гражданин» в оценках населения разных возрастов. Для молодёжи важны критерии понимания гражданского долга и ответственности, причастности к государственным делам, отсутствие желания уехать в другую страну, уважение власти, соблюдение законов и любовь к Родине, чувство патриотизма. Старшее поколение в возрасте от 50 лет и старше в содержание понятия «гражданин» чаще других вкладывают смыслы, отражающие понимание долга и ответственности, обладание и пользование правами, постоянное проживание на территории страны. Для респондентов средней возрастной группы приоритетными стали: чувство стабильности и уверенности в моральном и экономическом плане, самореализованность.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что гражданственность для молодёжи в большей мере основывается на категориях долженствования в сочетании с эмоциональной привязанностью к родине, для жителей средней возрастной группы ощущение гражданства ассоциируется с комфортностью проживания на территории государства и ощущением стабильности, а для респондентов старшей группы – со взаимной ответственностью и долгом граждан перед государством и государства перед своими гражданами.

Оценки рассматриваемого понятия тесно связаны с отношением населения к вере. Значимые отличия выявлены в оценках включения в содержание понятия ощущения причастности к большим и малым делам государства, что наиболее значимо для верующих жителей края (16,5 %). Позиция «не испытывать желания уехать в другую страну» чаще входит в состав гражданственности для колеблющихся в выборе веры и неверующих, как и необходимость ощущения самореализованности. Для колеблющихся по отношению

к вере более значима уверенность и стабильность в завтрашнем дне, обладание и пользование гражданскими правами в их собственном выборе понимания гражданства. Чувство патриотизма и любовь к Родине реже всего входят в смысл понятия гражданства для неверующей категории респондентов.

Для понимания рассматриваемой проблемы существенное значение имеет изучение эмоциональной составляющей гражданственности населения, которая, в частности, проявляется через переживание гордости, любви или же стыда за собственное государство. Итак, абсолютное большинство жителей Алтайского края когда-либо (89,7 %) испытывали гордость за свою страну, и только 5 % респондентов указали на отсутствие таких чувств, а 5,3 % затруднились ответить на данный вопрос.

Сравнительный анализ ответов горожан и сельчан свидетельствует о достоверной зависимости переживания чувства гордости за собственную страну в зависимости от проживания в городской или же сельской местности. Жители сельской местности чаще испытывают гордость за Россию (93,4 % жителей села и 86,6 % – горожан), они также реже сомневаются в своих оценках (3,4 % сельчан и 6,9 % горожан).

Переживание гордости за свою страну связано с отношением респондента к вере. Так, неверующие менее склонны переживать гордость за страну, их доля минимальна среди тех, кто испытывал когда-либо это чувство – 76,7 % и максимальна среди выбравших вариант ответа «нет» (15,9 %, практически в пять раз больше, чем в группе верующих и колеблющихся) и «затрудняюсь ответить» (7,4 %).

Что служит причиной возникновения чувства гордости за страну? Ответы респондентов разделяются на семь позиций. Лидирует в данном случае победа в Великой Отечественной войне, которая в 57,1 % случаев служит предметом гордости за страну для жителей края. На второй позиции (36,1 %) – авторитет России в мире, а на третьей позиции (28,7 % выборов) – великие российские поэты, композиторы и писатели, которыми гордятся опрошенные. На четвертой позиции (25,2 %) – гордость Президентом страны Владимиром Путиным. Пятую позицию разделили при практически равной доле выборов (20,5%) успешные российских спортсменов, историческое

прошлое страны (19,6 %) и достижения российской науки и техники (19,4 %). На шестой позиции гордость природными богатствами страны (17,7 %) и успешный полёт Юрия Гагарина в космос (17,0 %). Седьмую позицию по доле выборов опрошенных заняли: российская армия (9,8 %), принятие Республики Крым в состав России (9,1 %) и победы россиян на разных международных мероприятиях (5,4 %). Среди 0,4 % респондентов, выбравших альтернативу «другое», респонденты указали на то, что гордость в равной мере вызывают все предложенные для оценивания альтернативы: менталитет россиян, независимая внешняя и справедливая внутренняя политика руководства страны и осознание того, что «Россия – великая страна».

Таким образом, в целом население часто переживает чувство гордости за свою страну. Безусловная причина гордости за страну – победа российского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Причины гордости за страну разнятся для разных поколений жителей Алтайского края. Так, молодёжь чаще оценивает гордость страной через успехи современных деятелей спорта, культуры и искусства, а также гордится достижениями классиков российской литературы, науки и искусства, а старшее поколение чаще ориентируется на историческое достижение страны.

Мы выяснили, что большинство опрошенных (57,3 %) в разных случаях испытывали чувство стыда за страну, чуть более трети (33,5 %) никогда не испытывали стыда за страну, а 9,2 % затруднились с ответом. Проверка статистических гипотез выявила зависимость проявления чувства стыда за собственную страну у респондентов, проживающих в городе и селе, а также в оценках респондентов, принадлежащих к разным поколениям. Рассмотрим причины, по которым жители Алтайского края испытывали чувство стыда за свою страну. В большинстве случаев стыд провоцируют негативные социально-экономические условия жизни – низкий уровень жизни и заработной платы (47,2 %), коррупция и бюрократия во власти (26,7 %), упадок промышленности и сельского хозяйства (20,4 %). Далее следуют проблемы социального характера – распространение алкоголизма и наркомании в обществе (17,1 %). Далее, практически при равной доле выборов: низкий уровень культуры

и деградация общества (10,4 %), положение дел в образовании и здравоохранении (10,1 %), бездействие, плохая работа властей (9,9 %), расхищение и продажа национальных богатств (9,8 %), отмечен высокий уровень преступности (6,2 %).

Большая часть респондентов Алтайского края полагает, что в настоящий момент в стране есть гражданское единство (63,7 %), около четверти (24,5 %) считают, что гражданского единства в стране нет, а 11,8 % затруднились с ответом. Отметим, что среди жителей Алтайского края, уверенных в наличии народного единства в стране, существенно преобладают верующие (68,9 %), тогда как среди неверующих доля уверенных в наличии единства народа 57,1 %.

Народное единство в стране существует вследствие способности народа объединяться в трудные минуты (44,7 %). В отношении оценки прочих альтернатив отметим, что мнения населения весьма дисперсно распределились: народ един, потому что люди стараются помогать друг другу (23,0 %), единство – в менталитете российского народа (21,6 %), потому что в стране нет войн (21,5 %) и все нации мирно уживаются между собой (18,5 %). По мнению 17,6 % респондентов, народ страны объединился потому, что люди любят свою страну, столько же жителей Алтайского края полагают, что единство в стране возникло во время присоединения Крыма и Севастополя (17,5 %). Немного реже (14,9 %) респонденты выбирали альтернативу, согласно которой народ объединяется во время массовых спортивных и культурных мероприятий. Единичными выборами (по 5,4 и 4,3 % соответственно) отмечены альтернативы «затрудняюсь ответить» и «народ объединился во время выборов 2011–2012 годов».

Выбор причин наличия единства в стране связан с местом жительства опрошенных. Жители как города, так и села одинаково часто признают роль в формировании народного единства таких факторов, как «присоединение Крыма и Севастополя», «выборы 2011–2012 годов», «стремление людей помогать друг другу» и «объединение нации в трудные времена». Можно сделать вывод о том, что жители городов больше ориентируются на наличие внутренних, а сельчане – внешних факторов единства нации.

Аргументами мнения о том, что в стране сегодня нет народного единства, выступили следующие: нищета, большой разрыв в доходах между богатыми и бедными (26,1 %), озлобленность населения (19,5 %), эгоизм граждан («каждый сам за себя, думают только о себе») (16,4 %).

Таким образом, по результатам проведенного исследования выявлено, что большинство населения Алтайского края испытывают гордость за своё государство. В разные моменты жизни респонденты испытывали как гордость, так и стыд за своё государство, при этом жители сёл края чаще гордятся Россией. Отметим, что переживание гордости за свою страну значимо связано с отношением респондента к вере: неверующие жители Алтайского края менее склонны гордиться страной. Анализ причин возникновения той или иной эмоции по отношению к своей стране позволяет сделать вывод о том, что поводы для гордости более многочисленны и разнообразны, нежели то, что провоцирует возникновение чувства стыда. Практически в каждой сфере общественной жизни есть то, что вызывает гордость – это и история государства, и природные, культурные, политические, научные и иные достижения России. А вот поводы для стыда преимущественно связаны с неблагоприятными, прежде всего, экономическими и социальными явлениями в жизни государства.

Понимание населением смысла гражданственности выступает критерием конфликтности в общественных отношениях: то, насколько сбалансированы в этой категории признаки долженствования и взаимной ответственности, будет, вероятно, определять стабильность общественных отношений. Можно сделать вывод о том, что среднее поколение жителей края, по сравнению с другой категорией населения, более ориентировано на «отдачу» государства, получение для себя гарантий стабильности. Гражданственность для молодёжи в большей мере основывается на категориях долженствования в сочетании с эмоциональной привязанностью к родине. Для жителей средней возрастной группы ощущение гражданства ассоциируется с комфортностью проживания на территории государства и ощущением стабильности, а для населения старшей группы – с взаимной ответственностью и долгом граждан перед государством и государства перед своими гражданами.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле. 2001, 235 с.
2. Гелленер Э. А. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм: сб. СЕУ. М., 2002. 341 с.
3. Образ «другого» как структурный компонент национальной идентичности: конструктивистская парадигма / С. Г. Максимова [и др.] // Изв. Алт. гос. ун-та. 2014. Т. 2. № 2 (82). С. 248–252.
4. Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России / С. Г. Максимова [и др.]. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. 321 с.
5. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.
6. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
7. Bechhofer Frank, McCrone David. National Identity, Nationalism and Constitutional Change // Palgrave Macmillian. 2009. 240 p.
8. Billing Michael. Banal nationalism // Sage Publications. 1995. 208 p.
9. Nikulin M.S. Chi-squared test for normality // Proceedings of the International Vilnius Conference on Probability Theory and Mathematical Statistics. 1973. Vol. 2. P. 119–122.

References

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. M.: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole. 2001, 235 s.
2. Gellener E. A. Prishestvie natsionalizma. Mify natsii i klassa // Natsii i natsionalizm: sb. CEU. M., 2002. 341 s.
3. Obraz «drugogo» kak strukturnyi komponent natsional'noi identichnosti: konstruktivisteskaya paradigma / S. G. Maksimova [i dr.] // Izv. Alt. gos. un-ta. 2014. T. 2. № 2 (82). S. 248–252.
4. Patriotizm i natsionalizm: mental'nye reprezentatsii i povedencheskie strategii naseleniya sovremennoi Rossii / S. G. Maksimova [i dr.]. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2013. 321 s.
5. Putin V. V. Rossiya: natsional'nyi vopros // Nezavisimaya gazeta. 2012. 23 yanv.
6. Tishkov V. A. Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. M.: Nauka, 2013. 649 s.
7. Bechhofer Frank, McCrone David. National Identity, Nationalism and Constitutional Change // Palgrave Macmillian. 2009. 240 p.
8. Billing Michael. Banal nationalism // Sage Publications. 1995. 208 p.
9. Nikulin M.S. Chi-squared test for normality // Proceedings of the International Vilnius Conference on Probability Theory and Mathematical Statistics. 1973. Vol. 2. P. 119–122.

Статья поступила в редакцию 03.05.2015